

# В интересах советского человека

«Шахтер ставился ни во что. Его труд ценится так дешево, что ему приходилось голодать. Его зарплата и жилищные условия были ужасающими. Шахтовладельцы приводили множество оправданий. Их пламенной речью было утверждение, что угольные пласты восточаются. Но истина заключалась в том, что предприниматели просто отказывались от всякой мысли о модернизации методов производства. Они были не только преданы пролетариату. Они были слепы к ним. Их мышление музейной древности позволяло им удовлетворяться тем, что уголь добывался, фигурально выражаясь, зубочисткой. Они дожили до наших дней, придерживаясь стандартов викторианской эпохи».

Кому принадлежат эти строки? Кто прописал такие слова? Человек, стремившийся «приспосабливать» основы старой доброй Англии? Нет! Это свидетельское показание об английской угольной промышленности принадлежит господину Фрику Джонстону, бывшему председателю американской торговой палаты, нынешему председателю национальной ассоциации кинематографов США, и помещено в одном из последних номеров американского журнала «Форчун». Автор этой статьи делая рекомендацию в своем предисловии, как человека, который в прошлом году изучал Европу больше, чем какой бы то ни было другой американский бизнесмен.

Целью этого американского бизнесмена является попытка своим описанием условий труда в Англии доказать преимущества американского образа жизни и труда. Но каков же на деле этот расхваливаемый на все лады и на всех языках пролазными дикторами и писателями образ жизни и труда? Отвечается ли он от описанных Джонстоном условий труда в английских шахтах? В последней книжке журнала «Знамя» помещена статья горного инженера Ф. Барабанова «На шахтах (США)». Инженер пишет: «Мне, советскому гражданину, было откровенно слышать, как сдобившие одной из шахт в Иллинойсе сказали: «У нас, горняков, есть поверье, что пласты говорят. Раньше они молчали. А теперь мы слышим, как к нам доносится гул ваших горных комбайнов». Да, гул лопаших горных комбайнов доносится к людям пологого труда, он беспокоит и дельцов и Уолл-стрит. Не случайно так тщательно замалчиваются в США все успехи советского горного машиностроения, облегчающего труд горняка. Это один из признаков великой силы Советского Союза».

Отражением великой силы нашего советского государственного и общественного строя является безудержная, буквально лезущая в день повышающаяся стеньга механизации трудовых процессов, совершаемой во имя человека, в интересах улучшения условий труда, увеличения его производительности, для блага социалистического государства. Еще до Великой Октябрьской революции Владимир Ильич Ленин предвидел осуществление при социализме условий, которые сделают обстановку труда более гигиеничной, избавят миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи и ускорят превращение грязных, отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории.

С первых же дней советской власти принадлежали большевики упорно и настойчиво внедрять механизацию в народное хозяйство. Вспомним, с каким интересом относился Ленин к начальной стадии работ по механизации добычи торфа. Вместе с Алексеем Максимовичем Горьким, партийным работником, инженером, учеником в тяжелую осень двадцатого года «смотрел Ленин в Кремле первый советский производственный фильм, посвященный гидрографу. Как радовался Ленин, когда перед ним проходили кадры, показывавшие замечательное изобретение в действии, изобретение, устраняющее каторжный труд при ручной добыче торфа! Советская делегация VIII Всероссийского съезда Советов посмотрела этот фильм. Ленин говорил: «Итак, мы накануне великой революции, которая даст нам в хозяйственном отношении большую опору... Капиталистический строй все делал для верхов. Он о низах не заботился. Нужно вводить больше машин, переходить к применению машинной техники возможно шире».

В годы первой пятилетки товарищ Сталин указывал, что «механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства».

Вдумайтесь в слова, произнесенные Лениным и Сталиным, и перед вами представит все значение механизации процессов труда в Советском государстве. Как влечку революции, охарактеризовал Ленин внедрение машин в народное хозяйство; новой и решающей силой назвал Сталин механизацию процессов труда. В

период сталинских пятилеток из года в год росла насыщенность промышленности, транспорта и сельского хозяйства машинами, облегчающими труд человека; все больше и больше механизмов улучшалось бытие людей. Достаточно лишь напомнить, что уже накануне Великой Отечественной войны почти 95 процентов зарплат угля, свыше 90 процентов доставки, свыше трех четвертей отгрузки производилось механизированным путем, чтобы понять значение той великой революции, значение той новой, решающей силы, которой оказалась советская механизация.

В капиталистическом мире механизация и рационализация ведут к массовой безработице. Таков вопиющий закон капиталистического общества. «Россия начинает мыслить машинами», — в начале двадцатых годов первой пятилетки американский журнал «Нэйшн». Буржуазный журнал в машинах видел главного врага, увеличивающего производительность и, следовательно, приводящего к гибели мира для капитализма и социализма. Алексей Максимович Горький писал: «В капиталистическом государстве научная теория осваивается лишь тогда, когда ее узко-практическое значение, становится очевидным, удовлетворяет бесцельное своекорыстие командующего класса, расширяет для него возможности и создает новые приемы эксплуатации физической силы рабочих масс».

В Советском государстве личность раскрепощена, и в интересах человека наука облегчает труд миллионов. Последняя сталинская пятилетка — это поистине пятилетка механизации трудомеханических работ. Путь механизации определен твердо и неизменно в Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В нашей стране за третий год пятилетки производство экскаваторов возросло в 2,8 раза, выпуск экскаваторов в 3,3 раза, угленогрузочных машин в 2,1 раза, торфяных экскаваторов в 6 раз, кранов в 2 раза, самосвалов в 2,4 раза. За один лишь год! Вот черты труда в мире, вдумчиве к коммунизму. Сколько новых возможностей роста культуры, улучшения быта открылось у людей благодаря этому! Реально повысилась заработная плата. Появились десятки новых профессий, представляемых которых достаточно нажать кнопку, чтобы привести в действие механизмы там, где раньше требовались усилия многих сотен людей.

Характерной чертой нашего времени является быстрое освоение новых и сложных механизмов. Почему это происходит? Потому что к новым машинам и механизмам подходят люди грамотные, культурные, рабочие и работники нашего времени, окончившие семь, восемь, десять классов средних учебных заведений, курсы повышения квалификации, стахановские школы, школы рабочей молодежи и т. д. Это не американский рабочий, перед которым в детстве был закрыт путь к знаниям! Наше время, время огромного размаха механизации, оказалось на росте культуры завода, фабрики, колхозного села. А рост культуры трудящихся в свою очередь сказывается на дальнейшем развитии механизации.

Во всех отраслях народного хозяйства советские люди борются за комплексность механизации, и 1949 год привнес обеспечить новые успехи в этом направлении. Мы должны в этом году увеличить объем механизированных работ по выемке угля на 28 процентов, по доставке угля на 55 процентов, по заготовке леса в 3,4 раза, по штукатурным работам втрое, по поручочно-нагрузочным работам на 35 процентов. Наши возможности в этом деле выросли в огромной степени. Нет такой машины, которой не могли бы изготовить наши промышленные заводы СССР. Выглядишь на список лауреатов Сталинских премий, и вы увидите, в какую сторону направлена творческая мысль советских конструкторов. Новые самоходные машины для сельского хозяйства, угольные комбайны, электропилы, машины для комплексной механизации путевых работ на железнодорожном транспорте, машины для механизированной очистки угля, новые мощные краны, универсальные камерные лесопосадочные машины — вот что составляют советские люди — творцы, новаторы, стремящиеся облегчить труд масс.

«Ускорение механизации трудомеханических работ и внедрение передовой техники во все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства всегда считалось важнейшим делом большевистской партии». Эти слова товарища В. М. Молотова в его докладе о тридцать первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции зовут советских людей к новой борьбе и к новым успехам в деле ускорения механизации трудомеханических работ и внедрения передовой техники.

Человек в нашей стране превращается в интересах человека и во имя его совершается на нашей земле великие дела, и механизация труда, внедрение передовой техники — важнейшее дело большевистской партии — будет расти и развиваться в стране, победою вступившей к коммунизму!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 53 (2540) Суббота, 2 июля 1949 г. Цена 40 коп.

И. АРАЛИЧЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

## Грустное путешествие

1. Работа академика Трофима Денисовича Лысенко «Опытные посевы лесных полос гнездовым способом» была получена издательством от автора 14 марта 1949 года. Главный редактор Сельхозгиза М. Ильин взял выпуск этой книги под свое наблюдение: до войны оставалось немного. Рукопись тогда же поступила в набор; верстка книги была готова 17 марта. Через два дня — 19 марта — издательство вернуло верстку в типографию на сверку.

Первый экземпляр был представлен Сельхозгизу 29 марта.

Печатание огромного тиража в 200.000 экземпляров шло без задержек. Первые сто экземпляров типография выпустила 3 апреля, а уже через два дня — 5 апреля — Когиз, занимающийся книжной торговлей в стране, располагал первыми партиями книги. К 7 апреля типография слала Когизу 83.000 экземпляров, а еще через день числится сданными 140.000 экземпляров. Последняя партия книг, завершающая тираж, была готова 12 апреля.

Знакомясь с этими цифрами, читатель не должен забывать, что за всеми этими датами кроется напряженное большое коллективное рабочее, мастеров и инженеров одной из крупнейших типографий нашей страны, Директор «Брасного пролетария» П. Киселев заверил нас, что выпуск этой книги рассматривался каждым работником, как политически срочный заказ.

2. Проследим путь только что родившейся книги. На автомашинах весь тираж — 200.000 экземпляров — был перевезен в центральную книжную экспедицию Когиза — в Лялинском переулке.

Мы эту книгу ждали, ведь книга — срочная, руководящая к действию. Сеять по ней должны были! — сказала нам управляющая центральной книжной экспедицией Когиза тов. Полякова, — видите резолюцию: «Срочно — почтой». Значит ли, что означает такая пометка? Что книга идет необычным порядком! Не будь этой пометки — тираж ушел бы из Москвы сборными вагонами, на «подгиз». Книгу пришлось бы отправить сначала на привольную базу, где она ждала бы покупателей, сами понимают — могут прийти и не прийти. С книгой академика Лысенко происходило, как видите, не то... Она идет «срочно — почтой», — заканчивает свое заявление тов. Полякова.

По разнарядке Когиза, в важнейшие области сева лесозащитных полос — Сталинградскую, Саратовскую, Кубышевскую, Чкаловскую — нужно было отправить по 5—7 тысяч экземпляров книги Лысенко. Проследим же путь книги в одну из этих областей.

Путь это будет Саратовский! 9 апреля 7.000 экземпляров книги Лысенко были упакованы в 35 посылок по 200 экземпляров в каждой и сланы 145-му почтовому отделению г. Москвы для отправки в Саратов. 145-е почтовое отделение находится в помещении самой книжной экспедиции, возглавляемой тов. Поляковой. Каково же было настроение экспедиции, когда в Москву пришла посылка? По, увы, этого он не сделал. И в результате сданные посылки были отправлены на Павелецкий вокзал и погружены в почтовый вагон поезда № 49 только вечером 11 апреля. Два потерянных дня! Поезд № 49 из Москвы обычно прибывает в Саратов на третий день в 6 часов утра. Таким образом, можно было бы предположить, что посылки с интересующими нас книгами академика Лысенко прибыли в Саратов утром 13 апреля!

И вот мы на базе Когиза в Саратове... Залы, наполненные токами с книгами, комнаты, где за столами, установленными множеством карточек, работают товарищи. — Выгля Лысенко?.. «Опытные посевы лесных полос гнездовым способом?» Товарищ выдает соответствующую карточку и любезно предоставляет ее для обозрения. Но удивительное дело! Тщательно ищем в ней дату получения посылки Саратовским отделением Когиза...

— Действительно, — соглашается товарищ, — неаккуратно записаны...  
— Как скрывается ли за такой «неаккуратностью», может быть, сознанный потребность скрыть, когда книга получена? Зато имеются очень точные данные, указывающие, когда книга академика Лысенко была отправлена дальше. Первая отправка, заметьте, — не в районы, не в области с лесными полосами, а всего только в книжные магазины города Саратова!

А куда же книга ушла в районы? Вот передо мной карточка. Книга Лысенко попала в магазин Саратова 19 апреля. Однако в Аркадакский район, например, она была отправлена (очевидно, только с очередной партией литературы) 30 апреля. Перейдем к следующей букве алфавита: Безмянский район

75 экземпляров книги Лысенко прибыли в районный книжный магазин вместе с большой партией других книг. Разобрали полученные книги два дня. Потом они поступили в продажу...  
— Ну, и много продала?  
— Первые два экземпляра продала я 26 апреля счетоводу нашего взводского колхоза имени Ухтомского — библиотечку для трактористов он подобрал.  
— И это все?  
— Лесопитомник купил две книжки.

Заведующая книжным магазином печально оглядывает стопку книг, покрывшуюся уже налетом пыли, и отвечает: — Нет, больше не продала! И вот почему: никто ведь не знает, что книга у нас имеется... Районные организации тоже не интересуются работой магазина. И здесь, в районном магазине, видны те же уныние и безразличность! Где уж там думать об информации и рекламе книги, если даже вывески у магазина нет... Почему заведующая магазином не вывесила вывески, а под ней объявила: «Пробили новые книги... Почему такая халатность в важном для народа деле? Из магазина иду к районному агролесомелиоратору тов. Коршунову.

— А эту книгу я ввез! — весело говорит он, увидев у меня в руках книгу.  
— Как так? Откуда вы ее получили? Мне известны все покупатели районного книжного магазина.

— А что — разве книга имеется в нашем книжном магазине? Я купил ее на почте, в Советпечати. Правда, поздно она туда прибыла, — после сева, в мае. — Дорогой товарищ Коршунов, ведь в районном книжном магазине вы могли ее купить еще в апреле.  
— Неужели?! Вот какая беда — не знал.

3. Кабинет управляющего Саратовской конторы Когиза тов. Маркулова. Вместо того чтобы объяснить, почему необходима наряду с книгой Лысенко в села области чуть ли не два месяца, тов. Маркулов переводит разговор на другую тему.

— Разве дело в том, когда книга отправлена? Веда в том, что массовая сельскохозяйственная литература фактически не доходит до назначенно...  
— Почему?  
— Потому что наши агрономы, зоотехники, лесники не приглашают среди колхозных масс такую книгу...  
— А сам Когиз? Разве он не должен информировать покупателей о поступившей литературе? Разве не должны приглашать книгу? Разве не можете вы дать объявление в газете о прибытии книги в область, сообщить об этом по радио?  
— Нет, сами мы сделаем немножко...  
— Ответ, характерный не для одного тов. Маркулова: среди наших киноторговцев, видно, живуча еще привычка к механизированному распределению книг...

Получив такой унылый ответ и покинув областную контору Когиза, направляюсь в областное управление сельского хозяйства. Молча кладу на стол заведующего сектором агролесомелиорации В. Остапьеву книгу академика Лысенко.

— Вот это нужная для вашего брата книжка!..  
И когда я рассказывала лесомелиораторам, как издалась эта книга, какие усилия были приложены в Москве для того, чтобы помочь севу лесных полос, Остапьев и его помощники с грустью подтверждают, что массовое издание работы академика Лысенко во-первых так до колхозника и не дошло, хотя все лесные полосы в Саратовской области затянута, по условиям погоды, до 5 мая.

4. Итак, с большим, вопиющим, вопиющим опозданием ушла книга в район.  
Что произошло с книгой там, в районе? Чтобы получить ответ на этот вопрос, отправился в села Саратовской области. Возьмем самый удачный из районов, Вязовский — район, получивший книгу Лысенко раньше других.

— Где у вас тут книжный магазин? — спрашиваю жителей Вязовки; в ответ слышу только неуверенные пожимания плечами. Наконец, мне указывают забунку, выглядывающую из-за деревьев в большом саду. Для того чтобы попасть в магазин, надо пройти в калитку сада и долго шагать по аллею.

— Почему у вас нет ни вывески, ни указателя? — спрашиваю у хозяйки, сидящей в магазине двух молодых женщин.  
— Мы лишь недавно сюда переселились. А до этого книжный магазин помещался у меня на квартире! — отвечает заведующая тов. Сверлова. — Никто не знает, где мы находимся. Они приходят, думают, что мы любим торговлю, другие приезжают из сел за книгами, за так, не найдя магазина, уезжают ни с чем...

5. Книга академика Лысенко, несомненно, послужит еще свою службу осенью и будущей весной. Но осенний сев лесных полос из-за опоздания этой книги потерян нечуждо.

Что же сказать о сотнях других книг, если столь важно, оперативное издание, как книга академика Т. Д. Лысенко «Опытные посевы лесных полос гнездовым способом», прошла такой долгий путь на передклинах!

Ряд других горькая судьба постигает ряд других изданий. Разве не видели мы в магазинах Саратовской области только что полученные «Лесозащитная колхозника» на 1949 год? Или литературу о Первом мая, которая прибыла в копье мая?

Аккуратными стопками лежат, покрытые пылью, побитые издания. Эти книги ополдали безразлично: их уже никогда никто не купит.

Таков результат равнодушного отношения к книге — не как к политическому явлению, а как к большому товару, который может прибыть на место во-первых, а может и не прибыть...  
С этим нельзя мириться! Немедленно, не теряя ни минуты, нужно сделать все выводы из описанного нам сборного пути одной важной и нужной книги. Главное управление по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли должно всерьез начать перестройку своей работы. И транспорт, и связь, и областные организации наши должны интересоваться тем, как продвигается книга к читателю.

Пужо сделать все, чтобы нужные народу, во-первых изданные книги быстро и своевременно доходили до читателя, чтобы равнодушные к очень важному для народной жизни делу не приводило к потере политического смысла издания.

Москва—Саратов—Вязовский район Саратовской области — деревня Хлебювка.

Яков ХЕЛЕМСКИЙ

## Цветущая земля

Встаёт рассвет над саженьми клево,  
Акации купаются в тепле  
На опаленной,  
Но опять зеленой,  
Цветущей, колосившейся земле.

Прозрачный полдень, миром озаренный,  
Над гречихой пчелы кружатся, звеня,  
Смыкаются сторожевые кроны —  
Надежная и нежная броня.

В степи приволжской, где стоишь орудий,  
Гремеши средь развалин и золь,  
Зеленым залом  
Салютуют людям  
Дубков и липок тонкие столбы.

Мы не затем сады свои леем  
И учим трудолюбиво детей,  
Чтобы война железным суховеом  
Опять пала на страны и людей.

Где бы ни был тот, кто хочет мира в мире,  
Доносится к нему сквозь ружейки  
Деревья шум над сталинградской ширью

И шестел наливающейся ржи.

Живая зелень светится росой.  
Блестит в луже цветочная пыльца.  
Бескрайнюю защитную полосу  
Сожмулись тесно братские сердца.

## Нартские сказания

Через несколько дней в столице Северо-Осетинской АССР г. Дзауджикау состоится праздничная в честь образования на осетинском и русском языках бессмертного эпоса «Нартские сказания».

Систематический сбор устных сказаний, их изучение и опубликование осуществлены только в советское время. В 1940 году в Дзауджикау был создан республиканский Нартийский комитет. Вместе с Северо-Осетинским научно-исследовательским институтом он подготовил к изданию на осетинском и русском языках полный текст всех сказаний о нартах, — легендарных богатырей.

Три года назад был впервые издан полный текст эпоса на осетинском языке (под редакцией А. П. Гаврилова). В конце прошлого года в Дзауджикау вышел первый полный русский перевод в прозе, сделанный Ю. Либенским, а в этом году в Москве издан стихотворный вариант эпоса. Он осуществлен В. Дычником под редакцией Н. Тихонова, В. Казина, С. Братского.

Из Москвы в Дзауджикау выезжает группа писателей для участия в этом празднике культуры осетинского народа.

## 10.000 трудов по истории естествознания

«История естествознания» — так называется обширный библиографический справочник, подготовленный Институтом истории естествознания и Фундаментальной библиотекой по общественным наукам Академии наук СССР. Он содержит названия более 10.000 трудов по истории естествознания, опубликованных в СССР за тридцать лет — по 1947 год. Большинство из них относится к истории русской и советской науки.

Библиография открывается перечнем важнейших сочинений классиков марксизма-ленинизма, касающихся истории науки, а также работ, раскрывающих значение трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина для естествознания и его истории.

В справочнике можно будет найти сведения о вышедших в СССР исследованиях по общей истории естествознания, а также по истории отдельных наук — физико-математических, химических, геолого-географических и биологических, о сочинениях крупнейших русских ученых, их биографиях. Широко приведены материалы о молодых ученых, выросших в годы советской власти. Библиография перечисляет литературу о многочисленных деятелях отечественной науки, ранее неизлуженно забытых и ставших теперь известными в результате исследований советских историков науки.

«История естествознания» выходит в свет в ближайшее время. Книга подготовлена группой научных работников под руководством кандидата исторических наук О. Старосельской-Никитиной. Редакторы — проф. Н. Фигуровский и Д. Исаев.

## ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДЕРЕВЬЕВ

БАКУ. (По телефону). В Акстафинском, Нухинском, Ждановском и других районах Азербайджана на сотнях гектаров засеяют «переселенные» плантации шелководческого леса. Их история такова.

На месте строительства Мингечаурского гидроузла, в районе будущего искусственного моря, лежал старый Самухский лес с ценными древесными породами. Чтобы спасти его от затопления, было решено переселить деревья. За два с половиной года более трех миллионов деревьев шелководческого леса пересажено в лесные угодья предгорий Кавказа и в степи Куринской низменности.

## РУКОПИСНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЬМАНАХ НА ЗАВОДЕ

МОЛОТОВ. (Соб. инф.). При редакции многотиражной газеты завода им. Державина созданы литературная группа, организующая циклы лекций по теории литературы. Группа издает рукописный альманах, провела заводской литературный конкурс.

На конкурсе поступило около 800 очерков, рассказов, фельетонов и стихотворений. Премьеры: рассказ нижегородца И. Рязанова, очерк электрика Р. Григорьева, фельетон мастера М. Нечкина, А. Чинкина, П. Ризмского. Две премии выданы за стихи — молодому рабочему штампальному меху В. Тумашеву и воспитательнице ремесленного училища З. Чинкиной.

Лучшие произведения, поступившие на конкурс, включены в очередную номер заводского альманаха.

## Научные работы педагогов

Методический совет при Министерстве просвещения Карело-Финской ССР рассмотрел 78 научных работ педагогов республики. Одобрены и приняты к печати: оригинальный труд заведующей учительской республикой А. Г. Бонин-Осмоловской «18 уроков по обучению разговорному русскому языку учащихся первых классов перусских школ», методическое пособие к теме «Ползунов» — творец первой в мире паровой машины» преподавателя физики средней школы № 8 Петрозаводска Менкиной и много других.

## «На магистралях коммунизма»

Советы, посвященные обсуждению письма машиниста Б. Егорова и ответа писателя А. Сурова

ХАРЬКОВ, 29 июня (ТАСС). В политотделе Южной дороги состоялся советский секретарей партийных организаций основных паровозных магистралей. Участники совещания обсудили опубликованное в «Литературной газете» от 25 июня под заголовком «На магистралях коммунизма» письмо машиниста Лео Лозовая Бориса Егорова к писателю Анатолию Сурову и ответ писателя машинисту.

В письмах шла речь о славном подвиге машиниста Б. Егорова, который вместе со своими товарищами продолжает дело героя писателя А. Сурова машиниста Сибирякова и борется за резкое повышение среднего заработка паровозов, за «зеленую улицу» для всех поездов.

На совещании выяснилось, что в каждом депо Южной дороги имеются последователи Бориса Егорова — организаторы коллективного стахановского труда. В Свердловском депо инициативу Егорова первым поддержал машинист Любанский. В Белгородском депо водитель локомотива Беселин с помощью диспетчера и инженера разработал график кольцевой езды для кривносоставной колонны паровозов. Это значительно повысило среднесуточные пробеги машин.

Успешно трудятся паровозные бригады Лозовского депо. В июне они сэкономили 11,5 процента отпускаемого топлива.

Участники совещания наметили ряд мероприятий по дальнейшему распространению подвига Егорова — создание на Южной дороге «зеленой улицы» для всех поездов.

## ЭЛЕКТРОМОТОРЫ НА ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ФЕРМАХ

В совхозах страны широко поставлено сейчас обучение работников животноводческих ферм. Их учат управлять электрическими машинами. Механизируются все основные процессы труда — от купания и стрижки овец до дойки коров. Старое представление о сельскохозяйственном рабочем отживает свой век.

В Ростове-на-Дону недавно работали всевозможные курсы, которые подготовили инструкторов-наладчиков машин для электрической стрижки овец. В Лесных Полянах, Московской области, также же всевозможные курсы созданы для инструкторов-наладчиков электродомальных установок.

Инструкторы, разглагольствуя по совхозам, в свою очередь обучают чабанов, доярок, скотников.

Только в нынешнем году животноводческие фермы совхозов получили 10.000 новых электрических моторов. Будут привлечены в движение 500 новых подвесных дорог для доставки на фермы сена, силоса, кормов. Не менее полутора миллиона овец будет острижено электрическими машинками. 300 тысяч колхозных и совхозных коров будут доиться при помощи электрических установок, выключавших в нынешнем году промышленностью. Поддача воды в поилки, разлом зерна, рез-

ка коренплодов, запарка кормов, подогрев воды также электрифицируются.

Все это — начало осуществления большой трехлетней программы механизации всех трудоемких работ в совхозах. В течение трех лет они получат 67 тысяч моторов для комплексной механизации труда. Совхозы строят ныне 800 тепловых и гидроэлектрических станций, в дополнение к существующим. В качестве топлива используются местные бурые угли, торф, дрова. В будущем году в степных районах начнут работать газогенераторные станции; топливом для них будут служить солома. Электрическую энергию для ряда южных совхозов дадут ветряные двигатели.

# ГНЕЗДА СЧАСТЬЯ

## ИНИЦИАТИВА СИБИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ

## Старейшина бурят-монгольской литературы

(К 60-летию со дня рождения Хоца Намсараева)

Я планов наших люблю громадь... В. Маяковский

На пятнадцать лет расписан план наступления на засуху, великий сталинский план преобразования природы. Один мероприятия, намеченные в этом плане, должны быть выполнены в 1953 году, другие — в 1955 и так далее. Но есть пункт, о котором было записано, что его надо выполнить в «двухмесячный срок». Это 26-й пункт.

Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина поручилось разработать в течение двух месяцев методику посева леса гнездовым способом.

### 1. История неудач

За свою многовековую историю люди только вырубали леса, стихийно ухудшая климат и почву... Искусственным лесоразведением в степях стали заниматься не так давно. Но как мало лесов, посаженных человеком за это время, осталось жить! Дубравы в Тульских засеках, Урлов бор, Шипов лес, Докучаевские лесополосы в Воронежской области, тешинские кварталы Велико-Анадольского леса, урочище Дубки — творение Петра Первого под Таганрогом...

Можно назвать еще два-три примера, а остальные — это история неудач — «зеленые могилы».

Да можно ли вырастить лес в степи? Стараясь объяснить историю многочисленных неудач посадок леса, лесуевые создали теорию, которая рассматривала лес в степи, как огромный насос, безжалостно выкачивающий из почвы засуху степей без того небольшие запасы влаги.

Эта антинаучная реакционная теория имеет хождение и по сей день. Не так давно, когда, встревоженные ухудшением судостроительного режима рек, американские пародные компании обратились к известному американскому ученому Хойту за советом, как поднять уровень воды в реках, — он предложил им побольше вырубать лес... Проведенная в ряде штатов, по предложению Хойта, вырубка, разумеется, лишь уменьшила водный режим протекавших там рек.

Митуринская наука, призывая не обижать, «почему лес в степи расти не может», а сделать так, чтобы он рос, должна была опровергнуть все эти псевдонаучные теории.

### 2. Теория, отдающая кур под защиту лиски

Изучив многолетний опыт лесонасаждения, митуринская наука подошла к пониманию того, как нужно сажать лес, чтобы исключить возможность его гибели.

Трофим Денисович Лысенко пришел к выводу, что лесоводы прежде руководствовались неправильной и вредной, основанной на мальтузианской схеме, теорией существования внутривидовой борьбы.

На самом же деле злейший враг леса в степи — цепкие, жизнестойкие сорняки, способные уничтожить даже «цари деревьев» — дуб.

«Конкуренция травянистой растительности есть единственное препятствие произрастанию леса в степях», — писал еще Костычев в исследовании «Почвы черноземной области России». Но апологеты «внутривидовой конкуренции» не считались с ним.

Чтобы одиночные деревья, рассаживаясь, как в плодовом саду, могли противостоять сорнякам, человек должен был приходить на помощь лесу. Тогда было уничтожено сорняки культивирующей, проведя ее по несколько раз в год. До тех пор, пока лес не станет лесом и не сможет сам вести победный бой. А лес становится лесом тогда, когда смыкаются его кроны. Тогда он затеняет светлюбивые травы, опасная листва прикрывает их, создавая благоприятные для развития леса условия. Но для этого должно пройти не меньше десятка лет, а пока, вместо того чтобы лес помогал человеку, человек должен был помогать лесу, тщательно пропалывая посадки. И если он несколько раз пропалывал пополюку, — глядишь, начинал захватывать молодой лес.

Таким образом, хотя и созданы были для дуба, согласно теории внутривидовой борьбы, «наилучшие условия», но дуб, видимо, не понимая этого, почитал.

Боле века назад в своей басне «Дерево» Иван Андреевич Крылов писал:

Вкруг Деревца большой очистился простор;  
Но торжество его недолго было!  
То солнцем дерево пощиплет,  
То градом, то дождем пощиплет,  
И ветром, наконец, то Деревцо сломяло.

И уже, как назиданье, звучат мудрые слова поэта:

Когда б, укрытое в лесу, ты возмужало;  
Тебе б вредить ни зной, ни ветры не могли.  
Тебя бы старые деревья берегли.

Но обычно лесоводы не только отсаживали один дубок от другого на три метра. Они знали, что надо создавать смешанный лес и в промежутках между дубками высаживали деревья ясеня, клена, белой акации. Молодые дубки были как бы поставлены под защиту других видов. Средоточивая свое внимание на выдуманной внутривидовой борьбе, ученые забыли о существующей в природе острой межвидовой конкуренции.

Поставить одиночные выходы дуба под защиту, допустим, ясеня, — почти то же, что отдать кур под защиту лиски! — воскликнула Лысенко, говоря о принятом в практике тине посадки.

Высаженная вместе с дубом белая акация быстро обгоняет в своем росте медлительный дуб, и затененные положом акации, дубки скоро умирают. На прогалинах, образовавшихся после гибели дубков, поселяются степняки — пырей, синюха, острец, полынь. Ажурная крона белой акации пропускает много света к почве, а степняки светлюбивы. Лишенная поддержки загубленного ею дуба, окруженная со всех сторон степными сорняками, акация сама начинает усыхать.

Нет, не лес сушит степь, а теория, неправильно ориентирующая практику. Правы народные пословицы — «лес и вода — брат и сестра», «леса хранят воду». В Велико-Анадоле, в степи, на тех участках, где посадки произволялись вопреки неверным теориям, вырос настоящий лес. В 1893 году, когда этот лес еще только сажали, профессор Замытченский заложил здесь 16 буровых скважин, чтобы определить глубину грунтовых вод. Вода была тогда на глубине 10 метров.

Заложив буровые скважины в тех местах, где бурилы почву 53 года назад профессор Замытченский, где теперь вырос лес, — рассказывает директор опытной лесной станции И. М. Лабуцкий, — мы обнаружили грунтовые воды почти у самой поверхности. Около 800 гектаров ореховых степных земель получили даровое «подземное» орошение. В 1946 году, когда во всех степных районах была засуха, колхозы собрали здесь озимой пшеницы, в среднем, 21 центнер с гектара.

Так оказалась разбитой предельно-чая «теория иссушающего насоса». Лес в степи — мощный конденсатор влаги.

### 3. Хлеб и лес — союзники

В зале, украшенном старинной росписью, с причудливыми знаками зодиака на потолке, в зале заседаний Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина собрались ученые и практики-лесоводы.

Рядом с другими ораторов, слово взял президент академии Т. Д. Лысенко.

— Товарищи, — сказал Лысенко, — дикая степная растительность — враг и леса и однолетних полевых культур. В борьбе с ней одна побеждает ил. И человек должен затрачивать уйму труда, чтобы предотвратить победу степи... Но если один мешает двом, то всегда этих двух можно объединить против общего врага. До сих пор мы только лес ставили на защиту хлеба. Надо сделать хлеб защитником леса.

Лысенко предложил разработанный им новый способ посева леса в степи. Он предложил сеять лес гнездами. Тогда молодые дубки в гнездах сами, без помощи человека, будут отбиваться от самого страшного своего врага — полыни, пырея, степных трав.

Гнезда должны быть расположены в пяти метрах друг от друга. Выходит 667 гнезд на гектар. Но тогда останется много пустой земли. Расположившись на ней сорняки будут все же мешать и задерживать развитие леса; к тому же молодые выходы дуба зачастую погибнут от иссушающего зноя степного солнца.

Вот тут-то и начинается роль союзника. Лысенко предложил в четырехметровых междурядьях между гнездами, где посажены деревья, сеять пшеницу, рожь, кукурузу, подсолнечник. Хлеба загнут всю площадь и не пустят сорняки — это первое. Пропалывая земля будет возделана и прокультивирована так чисто, как ни-

когда этого не сделают при культивации леса. Потому что здесь уже не только о лесе будет заботиться колхозник, но и о весе трудящих... Сорняки будут биты! И в самом знойном времени хлеба будут уже высокие и заслонят от палящих лучей солнца нежную поросль дубков.

На второй год надо сеять между дубками вместе с хлебом и семена жерной акации. На третий год и на четвертый, убирая хлеб, косилка срежет подростные верхушки акаций, и акация начнет куститься, начнет распыляться над землей... На следующий год уже ничего не надо будет сеять на земле, отведенной под лесные полосы. Акация так раскустится, что займет всю площадь между гнездами. Она будет держать сплошной фронт и не пустит на занятую ею территорию степную буйную растительность. Дубы, окруженные раскустившейся акацией, будут расти быстрее, потому что дуб, как говорит лесник, «любит расти в шубе, но с открытой головой». И до тех пор, пока он не сомкнется кронами, пока лес не станет лесом, акация будет держать фронт против степной растительности. Потом, пожелавшая дубом, акация погибнет. Но роль, предназначенную ей человеком, она уже выполнит...

Предложения Лысенко, создавая для лесных деревьев наиболее благоприятные условия развития, экономил при этом миллионы и миллионы рабочих дней. Осуществление этих предложений делает излившей трудему работу по уходу за молодым лесом. Исторические факты подтверждают правильность разработанного Лысенко метода.

Когда Петр Первый подошел к Азовскому морю, он мечтал о будущем веке, о черноморском флоте, на постройки которого понадобится дуб, посажа (а не посади) лес в степи под Таганрогом — знаменитое ныне урочище «Дубки». Ничего не зная о «внутривидовой конкуренции», он, по свидетельству современника Посошкова, дал такую поручу высева жерной, которую ныне многие назвали бы «загущенной». Когда лесоводу Огневскому в начале нашего века в Тульских засеках потребовалось, чтобы дубы соиздали со своим опасным врагом — осной, он, позабыв о «внутривидовой борьбе», высеял жерную площадью по двести жерулей на два квадратных метра. И вот теперь там шумит густой молодой дубняк. И среди лесных могилышков в Велико-Анадоле манят своей свежестью и прохладой в знойный июльский день те кварталы, где лесовод И. Давлов в 1894 году, вопреки всем рекомендациям ученых, провел посадки «теневоего типа».

«Почти все в отдельности элементы предложенной системы посева леса и ухода за ним, — говорил, заключая свой доклад, Т. Д. Лысенко, — взяты нами по литературным источникам из лесоводческой практики, но как подбор этих элементов, так и расположение их в единую систему произведены нами, исходя из факта отсутствия в природе внутривидовой борьбы и наличия межвидовой борьбы и взаимопомощи. Предлагаемая система опытной посадки леса исходит из необходимости обеспечения наилучших условий для создания в степных районах долговечного леса при минимальной затрате сил и средств на его выращивание».

Новая методика посева леса, разработанная по поручению партии и правительства, Академией сельскохозяйственных наук, позволит в кратчайший срок и о наименьшей затрате физического труда выполнять великий план преобразования природы.

Уже на тысячах гектаров — под Одессой, в Аскании Нова, в Каменной степи, на Поволжье — победно зеленеет под защитой хлебов будущие полевые полосы, посаженные гнездами.

Трудом и гением людей Сталинской эпохи будет сотворен край с новым благоприятным климатом, новой богатой флорой, обновленной фауной. Край прекрасный!

И сотворен он будет сказочно быстро, за жизнь одного поколения. В ныне сыпавших суевериями, избитых черными бурями степях раскинутся живописные широкие поляны дубравы, и в зеркалах озер и прудов отразятся вершины лесов страны изобилия. Страны, воспетой Маяковским:

Отечество славлю,  
которое есть,  
но трижды — которое будет —  
Страны, которую мы делаем сами.

На городской выставке плодоводства писатель Афанасий Коптелов среди корзины с яблоками обратил внимание на одну, в которой лежали густорумяные, продолговатые, с сильным запахом плоды.

— Американское яблоко! — сообщил ему садоводы. — Отлично произрастает у нас в Сибири. Очень урожайный, хороший сорт — «добр-долго».

Заинтересованный русским словом «долог», писатель обратился к справочнику. Да, действительно «кроб № 7906-долог» был введен в СССР из Америки в 1930 году и распространен в Сибири.

Но почему американское яблоко носит русское название? После длительных выяснений писатель установил, что яблоко-то русское, оно выведено нашими садоводами.

Оказалось, что в 1897 году американцы вывезли этот сорт в себе и дали ему название «долог», от русского слова «долгий». Через много лет яблоко «долог» вернулось на свою родину, но с американским паспортом.

Коптелов рассказал об этом на страницах областной газеты. Яблоко «долог» получил, наконец, свой настоящий паспорт. Писатель заинтересовался проблемами промышленного садоводства, стал его ревностным пропагандистом. Он совершает поездки по сибирским степям садоводства, изучает колхозный опыт, печатает статьи в «Сибирских огнях» и «Советской Сибири», очерк в «Литературной газете», пишет киносценарий.

В адрес писателя идут письма. Учитель Ковалев из деревни Большая Речка пишет ему: «Широко известно, что Вы горячо поддерживаете развитие садоводства в Сибири. Я очень просил бы Вас помочь создать сад в нашем колхозе». Писатель помогает советом, отбором саженцев. И вот в нынешнем году в районной газете появилась информация:

«По инициативе учителя Ф. Ковалева колхоз вложил сад на площади в один гектар. Посажены яблоны, груши, крыжовник. Осенью предполагается занять под сад еще два гектара. Фруктовые деревья сады колхозника и на своих усадьбах».

Такой же сад растет в колхозе «Политотделен» — он заложен при непосредственном участии писателя.

Желающих завести сады — тысячи. Да взять саженцы? Коптелов выступает за многократное увеличение саженцев в питомниках. Он критикует Берский питомник, который в 1948 году дал колхозам только семь тысяч саженцев. Писателя поддерживает общественность, партийные организации. Берский питомник в четыре раза увеличивает количество саженцев.

Восьмь лет занимается проблемой садоводства А. Коптелов. У него накопилось много впечатлений и фактического материала. В нынешнем году он начал писать роман на эту тему. Замысел произведения возник, и лишь его наметился в итоге непосредственного вторжения писателя в жизнь.

### ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

#### Бюрократическое равнодушие

Еще во время войны в Москве было организовано производство слуховых аппаратов для глухих. По своим качествам они во многом превосходили американские. Инвалиды Отечественной войны с помощью этих аппаратов могли успешно работать.

Но к слуховым аппаратам требуются батарейки типа КС-СА и ГБ-СА-45. Их изготовляет завод Министерства промышленности средств связи, где директором тов. Постников. Но количество выпускаемых аппаратов явно недостаточное, а качество часто очень плохое. Батарея ГБ-СА-45 должна работать 3—4 недели, а работает не больше 2 недель. Для контакта с проводом на батарейке и элементе служат круглые пластинки из пластмассы. На заводе их изготовляют небрежно, и поэтому часто контакт нарушается и батарейкой пользоваться нельзя.

Сыят батарей организован безобразно. Поэтому нередко приходило в поликлинику больному отвечать:

— Батареек нет. Когда будут — неизвестно. Заходите после первого числа.

Но первого числа батарейки поликлиника не получает. И сестра отвечает просителям:

— Пока батареек нет. Заходите числа 15.

Когда, наконец, наступит долгожданный момент и можно получить батарейки и элементы, то тут оказывается... что три четверти партии — брак, и поэтому инвалиды получают по 2—3 батарейки, которые к тому же настолько маломощные, что пользоваться ими можно только 10—12 дней.

Инвалиды-фронтовики не раз обращались в Министерство промышленности средств связи, но руководители министерства по-прежнему остаются равнодушными к их жалобам.

Инвалид Отечественной войны, инженер А. ПАВЛОВИЧ

#### Жильцы в музее

В ознаменование 100-летия со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова Советское Правительство в марте 1944 года постановило увековечить память великого композитора.

В Тивкине, где родился, жил и творил композитор, было решено организовать дом-музей Римского-Корсакова.

Однако местные организации плохо выполняют это постановление.

В комнатах, где расположены экспонаты, занимаются учащиеся музыкальной школы. Остальные пять комнат музея заняты людьми, не имеющими никакого отношения ни к музею, ни к родству с композитором.

Например, работник райфинотдела тов. Шугина занимает спальню, столовую великого композитора и мезонин, где работает Николай Андреевич. Обидно за такое отношение к памяти нашего великого композитора.

Ю. ДУБРОВСКИЙ,  
инженер Гидролессхима

Еще в 1936 году, на приеме делегации трудящихся Бурят-Монголии в Кремле руководителями партии и правительства, В. М. Молотов сказал: «Бурят-Монгольская республика — самая отдаленная республика Советского Союза. Тем не менее, мы должны сказать, что и в этой республике, самой отдаленной от Москвы, было неизменно заботливое отношение советской власти, нашей ленинской партии и, о самого начала образования Бурят-Монгольской республики вышло до настоящего момента, постоянное личное внимание высшего отношения со стороны товарища Сталина».

У народа, который раннее был сплошь неграмотен, который своей родной литературе. Ее старейшина — любимый певец своего народа, имя которого известно далеко за пределами республики, — Хоца Намсараев.

Хоца Намсараев, народный поэт Бурят-Монголии, родился в 1889 году, в Кижингском аймаке, в семье бедного крестьянина. Восемилетнему Хоце несчастливостью научился у местного грамотея читать и писать, но на этом его образование и закончилось. «В это время никаких школ в бурятском улусе не было, но я жадностью прочитывал почти всю ту литературу, какая имелась на монгольском языке... Еще ребенком я всей душой полюбил народные сказки, легенды, которые в изобилии слышал от своей бабушки и местных улангиршинов, а впоследствии сам научился рассказывать», — пишет Намсараев в своей автобиографии.

Время, когда начал свою литературную деятельность Хоца Намсараев, было напряженным в Бурят-Монголии. Шел 1918 год. В борьбе с белогвардейцами и буржуазными националистами, поддерживаемыми японско-американскими интересами, в улусах и селах кипела революционная борьба. Они собирались под знамя большевистской партии, чтобы вести свой народ к светлой и свободной жизни. В числе этих передовых людей был и молодой Хоца Намсараев.

В 1919 году он написал свое первое произведение — одноактную пьесу «Тыма». Эта и последующие его пьесы перекочевывали из улуса в улус, переходили из рук в руки, ставились на сельских сценах. Сам автор участвовал в них и как постановщик, и как актер, и как актер.

В эти времена Хоца Намсараев с революционной страстностью разоблачал несправедливость и жестокость буржуазных (князей), плутовство и обман шаманов и лам, страшные социальные язвы, сопутствующие старому строю, рассказывая своему народу о светлом будущем. Воспитательное значение этих пьес было огромным. Они и послужили началом бурят-монгольской советской литературы и, в частности, драматургии.

В 1925 году в одном из первых номеров только что начинавшей выходить газеты «Бурят-Монголия Унэн» появилось стихотворение Хоца Намсараева, которое начиналось словами: «Ушло старое время, кануло оно в вечность, и на смену ему засияло прочно солнце нашей жизни...» Этими вдохновенными стихами, свежающими Великий Октябрь, новую свободную жизнь, Хоца Намсараев заложил основы бурят-монгольской советской поэзии.

В эти же годы писатель выступает с рядом рассказов, в которых показывает классовую борьбу в улусе. Выход в свет первого сборника новелл Намсараева «Так было» явился началом подлинно народной, реалистической прозы в бурят-монгольской литературе.

Всего выпущено около 30 книг, в которых представлены его поэзия, драматургия, проза. По этим книгам можно проследить, как из года в год крепнет и обогащается новым содержанием талант Намсараева, как растет и совершенствуется его художественное мастерство. Творчество народного поэта Бурят-Монголии пронизано безграничной любовью к Родине, к партии Ленина — Сталина.

### 240 ЛЕТ БИТВЫ ПОД ПОЛТАВОЙ

8 июля исполняется двести сорок лет со дня разгрома шведской армии под Полтавой — знаменательного события в истории нашей Родины. В связи с этой памятной датой назальник Центрального государственного архива древних актов В. Джингаралев ознакомил корреспондента «Литературной газеты» с некоторыми ценными документами петровских времен.

В архиве хранится редкая рукопись «История шведской войны», составленной кабинет-секретарем А. В. Макаровым при ближайшем участии Петра I, редактором этого военно-исторического труда. Почти весь текст рукописи исполнен его поправками. Так, к 28 сентября битвы под деревней Лесной 28 сентября 1708 года, когда была развезена в прах легенда о необходимости шведских захватчиков, Петр сделал дополнение, в котором назвал это победоносное сражение «матерью Полтавской биталны».

Сохранились черновики писем Петра I коменданту Полтавы бригадир И. С. Келлину, героически оборонявшему крепость, несмотря на ее малочисленный гарнизон. Петр настоятельно требовал от защитников Полтавы продолжения сопротивления хотя бы «с великою нуждою».

### По почину сельской интеллигенции

В советской деревне за последние время возникли лектории и «колхозные университеты».

Таких лекториев уже около 600. Слекциями здесь выступают не только приезжие ученые, писатели, но и местные интеллигенты.

Вот один из сельских лекториев в колхозе имени Докучаева, Таловского района, Воронежской области. Он создан в феврале 1949 года. Читает лекции учителя, агрономы, врачи, работники. Научно-исследовательского института имени Докучаева и преподаватели соседнего сельскохозяйственного техникума. Если прежде в колхозе устраивались отдельные лекции в месяц, то сейчас — четыре, пять. Инициативные руководители вели в практику чтение лекций даже в поле, летом.

Какие темы привлекали больше всего слушателей? Положение в биологической науке, ползающие лесные полосы и их значение, международное положение, благоустройство сел, атом и атомная энергия, происхождение земли, планеты и другие. Многолюдную аудиторию собрал, в частности, лекция 19-летней веньевской Герои Социалистического Труда, комсомолки А. Несниной об агротехнике высоких урожаев. Ее вено в прошлом году вырастало по двести пудов ржи с гектара.

Несколько иной характер носит деятельность так называемых «колхозных университетов», организуемых обычно местными членами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Их слушатели — председатели колхозов, бригадиры, полководцы, животноводы, веньевцы. Программа рассчитана на три года и знакомит слушателей с митуринским учением, с работами Вильяма, Докучаева, Лысенко опытом передовых колхозов, вооружает знаниями для борьбы за сталинский план преобразования природы. Занятия проводятся один раз в неделю по шесть часов в день. Учебный год — с первого декабря до середины марта. В полтавских колхозах существует уже 44 таких университета.

### Степан ОЛЕЙНИК

## Десант

— Теперь покажу наш воздушный десант! — Сказал, подмигнув, предколкаш... Мы едем... Вестивый проехали сад... Рассвет вдалеке бледнозоров. Росую умывая, дышит земля, Одна только тучка над нами, Вблизи и вдали зеленеет поля... В дуэлке мы едем полями! Шутник предколкаша (недавний сержант) Интригу плетет образцово: И так он и этак свой хвалит десант, А что за десант — ни полслова. Воздушный — и все! Кто же его разберет!? Но вижу — подбитый гигантский У самой дороги стонит самолет! Под «эхалом» точно! Германский! В росе и в пыли он стонит одиноко, Не слишком на вид авантаж, Под «эхейнелем» вместо шасси — передок Колхозной телеги прилажен. На дражном хвосте кнутик воткнул простой.

Старик: — Все три сотни здоровы! И Фрося смеется в ответ: — Хоть сейчас Десантники к штурму готовы! Сказала. И тут же без всяких команд Приставила к дверям жердину... — Готовьтесь, начальник! Пускаю десант! И ловко открыла кабину. Из «эхейнеля» хлынула ливня «сустрей. Хотя и в отменном порядке, Десантники разных пород и мастей — Беянки, пеструшки, хохлатки. Одна приземлилась в дуэлку. «Ко-ко-ко!» — Кричит и стоит, хороша. На шею куриной такой ободок, Ну, впрямь — чернотурка на шею. От кур все кишит и рыбит на земле, Нет счета десантникам этим. Устроился Петя-петух на руле И кукурекает Петя! И пыльною «эхейнелею» будто на зло, Расставила крылья, он скачет, Уже перебрался петух на крыло И там красным гребнем маячит. — Сам фюрер придурился птнич домком, Когда воевать собралась! — Сказал председатель-сержант, а делок В беседе, конечно, вмешался: — Знанияте, товарищу представник, Ясно я спитую неплотность: Чи може купити артіл під куринок В Нью-Йорк? «Літаюча кірпість»? — Чудак старик! Ну, какой же ответ Возможен при этом вопросе?

Тут крикнула Фрося: — Ну, что же вы, дед? — И даже пригнула Фрося. И бросилась лед направлять свой десант. Слова его льют разливом: — Держись, долгоносик, держись оккупант! Не будь под тобой нашим нивами! Шел фронт по гречихе, он шел через пар К плантациям сахарным в дали. И было понятно — свой главный удар Колхозы туда направляли. ...И день пролетел. Загорелся вдали Закат золотыми кострами. Тогда к самолету волов подвели, К хвосту их поставив хвостами. И Фрося, и лед, и помощник-малец Тотчас же взялись за работу: К ярму прикрепила пенковый конец, Готовясь к «ночному полету». — Контакт! — закричал паренек. — Есть контакт! — С землей старичок отозвался. — Эгей побобел!... Выезжая на тракт, Старик наверху оказался. Устроился ладно: — Даю полный газ! И слова «эгей» — над полями: На новый участок (как множество раз) Пополз самолет за волами. Сменившись лед наверху восседал. Шла Фрося с улыбочкой довольной... Такой я однажды «десант» увидал В республике нашей привольной.

Перевел с украинского Ник. УШАКОВ

# ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ СОВЕТСКОЙ

Анна КАРАВАЕВА

Новый роман В. Ильенкова «Большая дорога» начинается живой, яркой картиной подготовки председателя колхоза «Искра», Николая Андреевича Дегтярева к докладу о 20-летнем юбилее колхоза на заседании бюро райкома.

Действие происходит в предвоенные годы. Дегтяреву есть чем гордиться: двадцать лет назад он, молодой крестьянин, жена его, учительница Анна Кузьминична, и комсомолец Шугаев (ныне секретарь райкома) первыми подняли красное знамя труда на родной деревне — организовали колхоз «Искра». Совет Дегтярева чиста, праздник колхозного юбилея заслужили своим трудом сотни хороших людей. Дегтярев едет на заседание райкома с сыном — студентом Владимиром, приехавшим домой на каникулы.

По дороге между отцом и сыном возникает спор. Молодая колхозница Маша мечтала поступить в университет, но правление колхоза не отпустило ее. Владимир считает, что правление поступило неправильно.

«Меня же вот ты не стал задерживать. И сестры получили образование, а Маша все терпит ден?» — с упрямством говорит он отцу. Николай Дегтярев знает, что для своих детей он «сделал исключение», но ему горько, что сын упрямил его, Отец с сыном везут в село Шемякино.

Разглядывая в окошке домишки, крытые соломой, Николай Андреевич сказал осуждающе:

«И нынче будут без хлеба. Жители!»

Владимир узнает, что в Шемякинском колхозе дела очень плохи, что в этом колхозе нет «настоящего хозяйства», что колхоз этот напоминает худую бочку, в которую «сколько воды ни лей, вся вытечет...»

Оказывается, шемякинцы просидели в «Искру», но их не приняли: «теперь-то, наготове, много найдется охотников», как обещает старший Дегтярев.

«Стало быть, «своя рубашка ближе к телу»? — уже с тревогой проговаривает Владимир. — На этом старший мир стоял, а нам не пристало так думать...»

Этот спор характерен. В нем выразились противоположные точки зрения на задачи колхоза. Для Николая Дегтярева шемякинцы — просто соседские соседи, лентяи, неумехи. Его грузозор ограничен рамками своего колхоза. А для Владимира шемякинцы — более слабое звено колхозной жизни, которому колхоз-миллионер обязан помочь, как сильный — слабому. Владимир выступает на заседании райкома против равнодушия богатого колхоза к судьбе слабого колхоза. Редактор районной газеты Огурцов хочет отвести разговор о шемякинцах: «Искра» за них не отвечает.

«Нет, отвечай, — спокойно сказал Владимир. — Коммунисты не могут так рассуждать, не могут отгородиться заборами интересов своего колхоза. «Искровцам» должно быть стыдно, что в Шемякине так плохо... И они должны помочь шемякинцам подняться на ту же высоту, на какой стоит «Искра...» Вот только тогда «искровцы» могут сказать, что они раздули маленькую искру своего счастья в большое пламя всеобщего счастья...»

Этим спором автор с самого же начала намечает главную, ведущую идею романа. Большая дорога колхозной жизни заключается не только в том, что развитие и расцвет колхозного труда поднимают деревню к светлой, разумной, культурной жизни, но и в том, чтобы «маленькую искру своего счастья раздули в большое пламя всеобщего счастья». Большая дорога колхозной жизни — дорога к всеобщему счастью коммунизма.

Разговор отца с сыном о Шемякине — один из поворотных моментов романа. Весь ход событий убедительно доказывает, что от шемякинской проблемы колхозникам «Искры» спрятаться невозможно. И они не прятутся. Они из верных энтузиастов помощи Шемякинцу становятся та самая Маша, которая не поехала в университет, а осталась работать в колхозе.

В. Ильенков. «Большая дорога», «Октябрь», № 1, 1949.

Образ колхозницы Маши — одна из главных удач автора. Это обаятельный, в высокой степени жизнеутверждающий образ. Маша — человек новой колхозной деревни, грамотная, развитая, культурная девушка. Она окончила сельскую десятилетку и теперь это — знатный полетчик, гордость колхоза, мастер социалистических работ; она относится к своему труду с высокой сознательностью и вдохновением. Страницы романа, где описывается поем работы Шемякинского колхоза под руководством Маши, вызывают у читателя возмущенное сочувствие.

Первый человек колхозной деревни, Маша на фронте — отважная, самоотверженная, ловкая разведчица дивизии народного ополчения. В плену у немцев, на допросе, под угрозой пыток и казни она держится с тем же гордым достоинством советского человека, с каким держалась Зоя Восемьдесятая, Лиза Чайкина, Аня Громова, Люба Шевцова и тысячи других девушек-патриоток.

Другой центральный герой романа — Владимир. Как и Маша, Владимир — сын нашего, сталинского века, он воспитан партией, комсомолом, колхозной жизнью. Владимир — натура открытая, жадно воспринимающая все новое и справедливое.

В составе молодежной делегации Владимир побывал за рубежом.

Ему захотелось написать книгу о том, что он видел за океаном, сравнить виденное с тем, что делается в Советском Союзе, рассказать о превосходстве советского строя над буржуазным строем и о том, что «последний советский гражданин, свободный от чужой капризы, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чиновника, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства...»

Книга не закончена. Помешала война. Владимир — на фронте. Политрук Николай Гаранский сказал ему: «Ты вот хотел в партию принести свою книгу, чтобы иметь право называть себя коммунистом. Но теперь ты должен принести ей свою жизнь».

Владимир готов к этому. Юноша понял: быть достойным самого высокого звания — звания члена коммунистической партии — значит не жалеть жизни своей ради того, чтобы вечно сиял свет коммунизма.

В конце романа Владимир умирает мученической смертью, змыкая своей жизнью за освобождение Маши из рук фашистских палачей.

Много места в романе уделено академику Викентию Ивановичу Куличкову, человеку, половина жизни которого прошла в мире капиталистических отношений. Выходец из помещичье-буржуазной среды, Куличков еще в годы студенчества эмигрировал во Францию, жил в Париже и, хотя считал себя «свободомыслящим» человеком, ни к одной партии не примкнул, желая остаться «независимым».

Вернувшись после Октябрьской революции в Россию, «Викентий Иванович перестал думать о политике и отдался целиком своему метеориту».

Куличков несколько бравурит своей «несохнувшей» с другими, «независимостью» своей идеологией. Но наедине с собой академик не чувствовал себя счастливым. Когда он читал иностранные газеты, «ему становилось неприятно от того, что его хвалили только за эту несхожесть его мыслей с господствующей в СССР философией, и умилялись о том, что все его научные достижения стали возможны только при советской власти...»

Отчетливая вина многое меняет во взглядах Куличкова. Он идет добровольцем в народное ополчение, показывает себя хорошим бойцом и умирает смертью храбрых.

Образ Куличкова задуман интересно, но он не до конца ясен. Очень трудно все-таки соединить ополченца Куличкова с тем Куличковым, которого мы знаем в дни мира. Этот образ значительно выиграл

бы, если бы писатель подробнее показал те жизненные уроки, которые помог академик оставить своим знаниям интеллигентно буржуазно-либерального склада, с предвзвешенными низкоквалифицированными. Понятно, что испитания великой битвы за нашу Родину потрясли Куличкова, но ведь сила воздействия советской жизни на душу человека очень многообразна, и это должен был показать писатель.

Куличков кончает свою жизнь подвигом в защиту Родины. А Борис Протасов, юноша, выпитавший в себя мяскацкий эгоизм своей семьи, холодный, себялюбивый, глухой ко всему, что не касается его благополучия, кончает жизнь позорно, «как бы кланяясь железному чудовищу (немцам) танку». — А. И.) и умоляя его о пощаде».

Борис — законченный обыватель, инстинкт и карьерист. Возмущающий инстинкт, он становится в позу, пытается теоретически обосновать свои мелкие чувства, подленькие страстишки честолюбия.

«Да, я слабый, обыкновенный... — прорекает он, палясь перед Владимиром Дегтяревым. — Я честно говорю о себе, чем я являюсь. Для этого тоже нужно иметь мужество... Я боюсь смерти и говорю это прямо. Я люблю хорошие костюмы, вкусную пищу, добротные вещи, деньги...»

Борис гибнет на фронте, как трус и предатель. Его конец — логичный, естественный.

Разоблачение Бориса Протасова сделало В. Ильенковым с большинством писателей срывает маску с предателя, гневно бичует его духовное убожество, обывательскую мелкотрапезность.

Тверд и непоколебим вывод романа: большая дорога советской жизни не печезла, не потерялась среди безмерных несчастий и испытаний войны: наши люди и при немцах, временно захвативших в свои лапы колхозное село, поступают так, как только и могут поступать подлинно хозяева земли советской.

Не все одинаково удовлетворяет нас в новом романе В. Ильенкова. Например, читателю навязана неоправданная параллель довольно мистического свойства. Анна Кузьминична, мать Владимира, еще в дни его детства, сама не зная почему, всегда болела за него, а кoster на пионерском значке связывался в ее представлениях с судьбой Джордано Бруно, — и оказывается, не зря тревожилась бедная мать: ее сын, как и Джордано, погибает мученической смертью на костре от рук фашистских извергов.

Ухудственный уровень последних глав заметно ниже всего романа; в этих главах появляются натуралистические детали, случайные эпизоды. Так, например, артиллерист Коля Смирнов чувствует себя обреченным, так как видит, что «гробов все дивизии не хватает», а переживания генерала Дегтярева описаны так: «Да, самое главное сделано, — подумал он, испытывая нравственное удовлетворение, что он сделал все, что было в его силах. И, уже примираясь (!) к тем, что готовит ему судьба, зашагал в окоп». Так и кажется, что не только вражеская пуля, а и сознание обреченности погубило генерала Дегтярева. Но самое большое возражение читателя вызывает концовка романа, точнее — его последняя страница. Роман кончается картиной пыток и извращения, которым подвергают немцы умирающего политрука Николая Николаевича Гаранского, и хотя писатель заканчивает книгу словами: «Они (немцы. — А. И.) чувствовали себя победителями, не зная, что они уже побеждены», — эти слова в романе повисают в воздухе. В память читателя врезается прежде всего картина смерти и мучений советских людей и отвратительное торжество врага.

Все эти недостатки тем более хочется видеть устраненными, что новый роман В. Ильенкова представляет собой произведение, возмущающее большинство идейностью, проникнутое партийностью, глубоким лиризмом и поэтому полезное и нужное нашему читателю.

красавец Джонни, вполне уместный, пока он по роли стандартен, начинает переживать драму. Его возлюбленная Хелпи Блонд изменяет ему и становится любовницей директора фирмы Джеймса. Она тоже страдает, но меньше. В их голосах есть и нежность, и печаль, и страсть, но их лица — мертвые маски. На лицах — паршивая улыбка... И этот контраст между мертвой маской и живым голосом эстетически нестерпим. Тут режиссер фальшиво пропалает всякая театральная иллюзия. Хочется закрыть глаза, не смотреть, а только слушать. Такую кукулю нельзя полюбить, — она рождает отвращение.

В эксперименте «страгикомедия» удалась вторая часть — комедия. Первая — трагедия — не вышла. К счастью для писателя, не в ней центр тяжести. Трагическое только эпизод. Основное — в сатире, в высмеивании американского буржуазного искусства. А здесь Образцов и его актерский коллектив показали замечательное мастерство и действительно выжили из кукол новые «производственные возможности». Техническая сторона в постановке вполне удовлетворительна.

Пьеса «Под шорох твоих ресниц», богатая юмором и остроумием, был бы стандарту и механизму американского искусства, по его инстинктивно-капиталистическим мотивам. Это хорошо, но не в этом основное политическое зло американского фильма. Здесь сатира бьет хотя и в цель, но не глубоко. В ней нет подлинной злобы.

Основное в том, что американское кино, иногда на хатурных средствах, а технически изысканным, сознательно и планомерно прививает зрителям самые низменные чувства, развращает их, пропагандирует обывательскую мораль, ведет борьбу против социализма, против рабочего класса, против черных, прогрессивных идей. Это делается не только в от-

## Б. БРАЙНИНА Большая семья

Па обложке книжки Агнии Барто изображен зеленый, залитый солнцем лес и развалины в нем разбитых. Это поэма «Звенигород» — для детей и о детях.

Старинный русский городок Звенигород, окруженный со всех сторон лесом, живописно раскинулся на высоком берегу Москвы-реки.

Здесь со всех концов страны Собирали ребята. В этот дом их в дни войны Привезли когда-то...

После, чуть не целый год, Дети рисовали Сбитый черной самолет, Дом среди развалин.

А. Барто изображает действительно существующий дом для детей, которых война лишила семьи. Но «Звенигород» — книга не о сиротстве, а о счастье, о ясном детстве советских детей, окруженных лаской, любовью, сердечным вниманием народа.

Эти дети не сироты, Не похожи на сирот — Материнской заботой Окружает их народ.

Тридцать девочек и мальчиков составляли кренку, согласно семье. Они, эти тридцать братьев и сестер, веселы, счастливы, хотя и не простили врагу злобы близким. Искренно, без сентиментальности Барто рассказывает о жизни советского детского дома, поэтично, с знанием душевной жизни ребенка изображает различные детские характеры. Вот десятилетний Петя, смелый и футболист:

Не в команде он пока, Но команда «Спартак» Вся к нему явилась: — Нехватает игрока! Петя, сделай мячик!

Это Петя сиялось... Вот «младший брат Никита», он самозабвенно рвет в саду землю, решив найти там руду:

Он больших камней набрал, У него в саду Урал.

Вот Таня — «старшая сестра», рукодельница и художница, вот трехлетняя Даша — любимая всей семьи. С каким пристальным вниманием, с какой любовью растут их всех наша Родина! Как по-родительски нежно заботятся о них и неуютная, добрая Анна Павлова, руководительница детского дома, и бригадир Трехгорки тетя Настя, которая когда-то под отцом бомбежки привезла сюда детей, и полковник в летной форме, потерявший в войну двухлетнего сына.

Пожковник едет к детям. В портфель он спрятал мяч, Но мяч везде заметен, Куда его ни спрячешь!

В поэме «Звенигород» дано ощущение Родины как семьи, правдиво и трогательно показано отношение к детям советского человека. Для него нет чужих детей, он чувствует глубокую внутреннюю ответственность за каждого ребенка, за каждого маленького гражданина своей Родины.

Эта черта советского человека убедительно показана и в новой, недавно вышедшей книжке А. Барто «Ему четырнадцать лет». Дегтяв. 1948. «Ему четырнадцать лет». Дегтяв. 1948.

В конкурсе участвует около 300 авторов, в их числе писатели П. Павленко, В. Катаев, Б. Полевой, В. Каверин, С. Михалков, И. Михайлов, Л. Кассиль, И. Лихтенштейн, А. Барто, трижды Герой Советского Союза И. Кожубов, Герой Советского Союза Г. Званецкий, заслуженный деятель науки и техники В. Охлуженко и многие другие.

Итоги конкурса будут подведены в августе. Сейчас в Дегтяв начинают поступать рукописи на следующий тур конкурса.

Конкурс на книгу для детей

В конкурсе участвует около 300 авторов, в их числе писатели П. Павленко, В. Катаев, Б. Полевой, В. Каверин, С. Михалков, И. Михайлов, Л. Кассиль, И. Лихтенштейн, А. Барто, трижды Герой Советского Союза И. Кожубов, Герой Советского Союза Г. Званецкий, заслуженный деятель науки и техники В. Охлуженко и многие другие.

Итоги конкурса будут подведены в августе. Сейчас в Дегтяв начинают поступать рукописи на следующий тур конкурса.

Конкурс на книгу для детей

В конкурсе участвует около 300 авторов, в их числе писатели П. Павленко, В. Катаев, Б. Полевой, В. Каверин, С. Михалков, И. Михайлов, Л. Кассиль, И. Лихтенштейн, А. Барто, трижды Герой Советского Союза И. Кожубов, Герой Советского Союза Г. Званецкий, заслуженный деятель науки и техники В. Охлуженко и многие другие.

Итоги конкурса будут подведены в августе. Сейчас в Дегтяв начинают поступать рукописи на следующий тур конкурса.

Конкурс на книгу для детей

В конкурсе участвует около 300 авторов, в их числе писатели П. Павленко, В. Катаев, Б. Полевой, В. Каверин, С. Михалков, И. Михайлов, Л. Кассиль, И. Лихтенштейн, А. Барто, трижды Герой Советского Союза И. Кожубов, Герой Советского Союза Г. Званецкий, заслуженный деятель науки и техники В. Охлуженко и многие другие.

Итоги конкурса будут подведены в августе. Сейчас в Дегтяв начинают поступать рукописи на следующий тур конкурса.

Конкурс на книгу для детей

В конкурсе участвует около 300 авторов, в их числе писатели П. Павленко, В. Катаев, Б. Полевой, В. Каверин, С. Михалков, И. Михайлов, Л. Кассиль, И. Лихтенштейн, А. Барто, трижды Герой Советского Союза И. Кожубов, Герой Советского Союза Г. Званецкий, заслуженный деятель науки и техники В. Охлуженко и многие другие.

Итоги конкурса будут подведены в августе. Сейчас в Дегтяв начинают поступать рукописи на следующий тур конкурса.

Конкурс на книгу для детей

В конкурсе участвует около 300 авторов, в их числе писатели П. Павленко, В. Катаев, Б. Полевой, В. Каверин, С. Михалков, И. Михайлов, Л. Кассиль, И. Лихтенштейн, А. Барто, трижды Герой Советского Союза И. Кожубов, Герой Советского Союза Г. Званецкий, заслуженный деятель науки и техники В. Охлуженко и многие другие.

Итоги конкурса будут подведены в августе. Сейчас в Дегтяв начинают поступать рукописи на следующий тур конкурса.

Конкурс на книгу для детей

В конкурсе участвует около 300 авторов, в их числе писатели П. Павленко, В. Катаев, Б. Полевой, В. Каверин, С. Михалков, И. Михайлов, Л. Кассиль, И. Лихтенштейн, А. Барто, трижды Герой Советского Союза И. Кожубов, Герой Советского Союза Г. Званецкий, заслуженный деятель науки и техники В. Охлуженко и многие другие.

Итоги конкурса будут подведены в августе. Сейчас в Дегтяв начинают поступать рукописи на следующий тур конкурса.

## В Союзе советских писателей СССР

### Критика и библиография в журналах

Комиссия по теории литературы и критике организовала обсуждение работ критико-библиографических отделов журналов «Новый мир» (сообщение З. Кедриной и содоклад Ю. Калашникова), «Октябрь» (сообщение М. Шкерна и содоклад В. Карповой), «Знамя» (сообщение Л. Скорина и содоклад Е. Книпович), «Звезда» (сообщение Д. Зюльгитской и содоклад С. Бабеншиевой).

В прениях приняла участие Е. Ковальчик, В. Перцов, Ю. Лукнин и др.

В центре внимания стоял вопрос о том, как раскрывает критика патристическую сущность нашей литературы. Здесь достигнуты известные успехи. Удачны статьи И. Маслина «Певец и защитник социалистического отечества» (журнал «Октябрь»), Н. Грибачева «За новый подвиг советской поэзии» (журнал «Знамя»), М. Луконина «Проблема советской поэзии» (журнал «Звезда»).

Н. Маслин всесторонне показывает новаторство Маяковского в создании боевой патристической поэзии. «К идее превосходства советского строя над буржуазным», — пишет Маслин, — «уверженно восторженно патристическим как закона жизни людей страны победившего социализма Маяковский привел читателя не через голое морализирование, не через риторические декларации, а путем глубокой реалистической раскрытия темы». И. Грибачев на конкретном анализе литературных произведений раскрывает важнейшие положения эстетики социалистического реализма; М. Луконина говорит о боевом патристическом содержании лучших произведений советской поэзии.

Большую помощь в борьбе с космополитизмом оказали глубоко партийные, остро принципиальные статьи К. Семюнова «Задачи советской драматургии и театральная критика» («Новый мир») и уже упомянутая статья И. Грибачева.

Борьбу с космополитизмом отнюдь нельзя рассматривать как кампанию, — она продолжается и будет продолжаться, ибо космополитизм — расставленная идеология американского империализма, враждебного всем народам. Нашим журналам следует поднять эту борьбу на более высокую ступень, вести ее углубленно, во всеоружии марксистско-ленинской теории. К сожалению, вопросам теории журналы не уделяют достаточного внимания, часто печатаются статьи путаные и легковесные.

Плохо обстоит дело во всех журналах с обсуждением проблем художественного мастерства. Как правило, вопросы художественности, вопросы формы журналы игнорируются. Критики не подходят к литературе как к искусству, не раскрывают образные идеи в образах, не анализируют художественное значение того или иного образа. Назовем — например, В. Перцова, — покажите и воплотите поэтичность, художественность нового слова в развитии нашей литературы и с этих позиций предъявить к ней чрезвычайно серьезные требования борьбы за качество, за мастерство, за упрощенную работу над словом, композицией, портретом, без чего художник не может воплотить свою мысль в образ».

Значительно больше внимания должны уделять журналы братским литературам.

Лучше всего дело обстоит в «Новом мире», где были напечатаны статьи о произведениях украинской, белорусской, грузинской, азербайджанской и казахской литературы. Положительно была оценена статья З. Кедриной «Торжество казахской литературы» (о романе Ауэзова «Абай»). Ю. Калашников отметил, что в этой статье хорошо показан рост казахской литературы, обусловленный ростом социалистического Казахстана. Говорилось также о вытекающей отсюда статье Кедриной, о критике отдельных недостатков романа Ауэзова.

Е. Ковальчик подчеркнул необходимость подходить к братским литературам с той же мерой требовательности, как и к литературе русской. Зрелость этих литератур обязывает нас быть требовательными. Необходимо решительно поддерживать стремление критики заняться не только русской, но и любой другой братской литературой, потому что без сопоставления опыта мы не движемся вперед теорию социалистического реализма.

«Новый мир» обогнал другие журналы и в постановке темы борьбы за мир и демократию, хотя и здесь еще очень слабо освещена литература стран новой демократии. Совсем не ставит тему борьбы за мир и демократию журнал «Октябрь».

А ведь такие произведения, как «Дорога свободы» Говарда Фаста или книги Жюль Амаду, — конкретное свидетельство роста сил демократии во всем мире. Эти книги говорят, что только переосмысление мировоззрения создает ярких и крупных художников. В борьбе с эстетством и формализмом книги Фаста и Амаду — сильное и острое оружие.

Отмечалось, что в журналах недостаточно освещается тема труда, тема рабочего класса.

Было отмечено также, что необходимо значительно расширить круг рецензируемых книг и более энергично воспитывать и привлекать к работе молодых критиков.

Неопубликованные рукописи А. Гайдара, Ю. Крымова, Д. Алтауэна

Центральный государственный литературный архив готовит к печати сборник неопубликованных рукописей, писем, автобиографических воспоминаний и других материалов писателей, погибших на фронте Великой Отечественной войны. В сборник включены произведения А. Гайдара, Ю. Крымова, Д. Алтауэна и других.

Среди собранных для «Сборника материалов А. Гайдара — его дневники за 1931, 1939—1941 годы с записями, относящимися к работе над повестью «Судья барашки», «Тимур и его команда», воспоминания писателя о своей юности и глава из незаконченной повести «Обыкновенная биография» (продолжение поэты «Школа»).

Из литературного наследия Ю. Крымова собраны его автобиография, опубликованный рассказ «Автомат», отрывки из знаменитой книжки времен работы на «Танкером «Дербент», письма в ЦК ВЛКСМ, письма к отцу и др.

Поэт Д. Алтауэна будет представлен в сборнике фронтными стихотворениями и письмами к родным.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

№ 53

3

## Д. ЗАСЛАВСКИЙ Куклы и люди

(«Под шорох твоих ресниц» Е. Сперанского в Государственном театре кукол)

Талантливый мастер-механик создал кукулю-девушку, в которую влюбился поэт. Когда кукуля разбила мистический эгоизм, поэт рыдал, а люди смеялись. Это — «Сказки Гофмана».

Талантливый Е. Сперанский давно добивается того, чтобы мы полюбили его кукулю, как людей. Он достиг больших успехов. Чудесно Образцов соединил в своей творческой натуре черты поэта, актера в театре. Но не просто творит, а непрерывно изобретает. Каждая его новая постановка чрезвычайно интересна, — это новый опыт, расширяющий рубежи кукулю театра. Образцов уже разрешил одну из задач, поставленных перед его театром. Театр для детей действительно стал и театром для взрослых. Вместе с тем из театра кукулю он становится все больше театром актера. На этом пути возникают новые интересные проблемы и новые трудности.

Мастер Колеулус из оперы Оффенбаха «Сказки Гофмана» не мог вдохнуть душу в свою кукулю. Она полностью была только механизмом. Образцов дает своей кукуле душу: это человеческий голос. Он чрезвычайно расширяет возможности кукулю театра. Образцов уже кажется, что эти возможности беспредельны. Комическое оправдало себя на его крохотной сцене: мы, зрители, забывали о масштабности. Кукуля для сатиры выразительнейшее средство. Мы поддавались театральным чарам и принимали кукулю за людей. Так было в «Обыкновенном концерте».

В новой постановке «Под шорох твоих ресниц» (трагикомедия Е. Сперанского) Образцов намечает пути дальнейшего раз-

вития своего искусства. Мы смеялись, глядя на его кукулю. Образцов хочет, чтобы мы плакали вместе с ним. Новая постановка называется трагикомедией, это переход к драме и трагедии. Как экспериментатор, Образцов хочет выйти из кукулю все ее «производственные возможности». Он требует от нее всей гаммы человеческих чувств и страстей. Удалось ли это ему? Убедил ли он нас в том, что в кукулю можно влюбиться, как в человека? Это вопрос о силе театральной иллюзии, о тайне актерских чар.

Мы скажем о двух эпизодах в новой постановке, — об одном — наиболее удачном, и о другом, который показался нам наименее удачным.

В мастерской американской киностудии по конвейеру изготавливается режиссерский сценарий нового фильма. Третий голос «сценаристов», третью пишущие машинки. Все механизировано. Не может быть и речи о живом творчестве. Стандартные мысли, стандартные чувства, стандартные люди. Но суди дала, перед нами в те люди, а автоматы, механические кукулю... Вот это сделано мастерами, превосходно, заставляет смеяться, сатирически полагает прямо в цель. Высмеял стандарт американского искусства. Мы забываем, что перед нами кукуля на сцене, быть может, потому, что изображает кукулю в жизни. «Американский образ жизни» обозначен в главном — в том, что он бесчеловечен, в том, что он превращает живых людей с их разнообразными чувствами в механизированных кукулю.

Это — удача. А вот неудача. Один из кукулюльных героев, стандартный

